

№ 41.

1 НОЯБРЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1139. Свободныя мѣста. 1140. Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 1140. Журналы Казанскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства 1911 г. 1141.

Неофициальный отдѣлъ. Бесѣда со старообрядцами въ г. Казани 23-го октября 1911 года. В. Покровскаго. 1150. Первый общеземскій съѣздъ по народному образованію въ Москвѣ 16—30 августа. Свящ. А. Кулясова. 1154. 35-лѣтіе службы А. П. Карпова *Его же*. 1162. Изъ періодической печати. 1163. Библиографія. Свящ. Е. Сосунцова. 1168. Вниманію пастырей церкви. 1171. Объявленіе. 1172.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Бывшій псаломщикъ села Русскаго Уртема, Царевококшайскаго у., Николай *Голубевъ* псаломщикомъ въ село Кошлоуши, Ядринскаго у., 11 октября.

Кончившій курсъ Казанской Духовной Семинаріи Александръ *Грековъ* на священническое мѣсто въ село Высоковку, Цивильскаго у., 14 октября.

Кончившій 4 класса Казанской Духовной Семинаріи Валеріанъ *Селюстъевъ*—псаломщикомъ въ село Хочашево, Ядринскаго уѣзда, 17 октября.

Перемѣщенъ священникъ села Ачей, Лаишевскаго уѣзда, Вячеславъ *Софотеровъ*—на псаломщическое мѣсто къ Θεодоровскому женскому монастырю, 14 октября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При церквахъ: с. Мордовскихъ Каратей, Тетюшкаго у., прихожане—мордва; пригор. Старошейминска, Чистопольскаго у.; с. Ишеева, Тетюшкаго у.; с. Новоспасскаго, Спасскаго у.; с. Оринина (на діаконской вакансіи), Козмодемьянскаго у., прихожане—чуваши и русскіе; с. Кошлоушъ (на діаконской вакансіи), Ядринскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваши; с. Юксарь, Козмодемьянскаго у., прихожане—черемисы; с. Большихъ Морковъ, Казанскаго у., прихожане—русскіе и черемисы; с. Баганы (на Черемшанѣ), Чистопольскаго у., прихожане—мордва и татары; при церкви с. Изикугунуръ, Царевококшайскаго уѣзда, прихожане—черемисы; и при Введенскомъ г. Чебоксарь соборѣ.

Діаконскія: Въ с. Анать-Кинери, Козмодемьянскаго у., прихожане—чуваши.

Псаломщическія: При Смоленско-Седмозерной г. Казани церкви.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

На должность Казанскаго Епархіального Наблюдателя церковныхъ школъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 сего октября за № 13538, назначенъ кандидатъ богословія священникъ Викторъ Гурьевъ.

ЖУРНАЛЫ

Казанскаго Епархіального Създа духовенства

1911 года.

Журналъ № 1-й.

18-го августа 1911 года.

Испросивъ благословеніе Его Высокопреосвященства, о.о. благочинные и о.о. депутаты, собравшись въ зданіи духовнаго училища подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ присутствующихъ, протоіерея В. В. Зефирова, приступили къ избранію предсѣдателя Създа, его товарища и дѣлопроизводителя Създа.

Были подвергнуты баллотировкѣ шарами намѣченные записками—въ предсѣдатели Създа: протоіерей А. В. Смирновъ, получившій 38 избирательныхъ шаровъ и 4 неизбирательныхъ; въ товарищи предсѣдателя Създа протоіерей Г. К. Богословскій, получившій 39 избирательныхъ шаровъ и 3 неизбирательныхъ; въ дѣлопроизводителя Създа—священникъ А. А. Урбанскій, получившій 39 избирательныхъ шаровъ и 2 неизбирательныхъ; и въ помощники дѣлопроизводителя—священникъ И. П. Богоявленскій, получившій 35 избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ шаровъ, священникъ К. Θ. Катешовъ, получившій 34 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ шаровъ, и гор. Чистополя священникъ П. Θ. Трифоновъ, получившій 34 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ шаровъ.

Постановили: считать избранными въ предсѣдатели Създа протоіерея А. В. Смирнова, его товарищемъ протоіерея Г. К. Богословскаго, священника А. А. Урбанскаго дѣлопроизводителемъ Създа, а священниковъ И. П. Богоявленскаго, К. Θ. Катешева и П. Θ. Трифопова помощниками дѣлопроизводителя Създа, представивъ о семъ журналъ вмѣстѣ съ баллотировочнымъ листомъ на благоусмотрѣніе и милостивое утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „18 августа 1911 г. Избранные утверждаются въ назначенномъ имъ званіи. Архіепископъ Іаковъ“.

Журналь № 2-й.

18-го августа 1911 года. Вечеръ.

1. Открывъ засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ протоіерея А. В. Смирнова, пѣніемъ молитвы Св. Духу, слушали резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналь Създа № 1-й, объ утвержденіи должностныхъ лицъ Епархіальнаго Създа: предсѣдателя протоіерея А. В. Смирнова, товарища-предсѣдателя протоіерея Г. К. Богословскаго, дѣлопроизводителя Създа священника А. А. Урбанскаго и помощниковъ дѣлопроизводителя священниковъ: И. П. Богоявленскаго, К. Θ. Катешева и П. Θ. Трифонова,—слѣдующаго содержанія: „Избранные утверждаются въ предназначенномъ имъ званіи“.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

2. Слушали программу Създа, представленную Предсѣздной Комиссіей и утвержденную Его Высокопреосвященствомъ, слѣдующаго содержанія:

I. Организациія Създа.

1. Выборъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя и секретаря Създа.

2. Выборъ Ревизіонныхъ Комитетовъ по дѣламъ: а) Епархіальнаго завода, б) Епархіальнаго женскаго училища, в) Эмеритальной и Похоронной кассы, г) и по ревизіи отчетовъ: Предсѣздной Комиссіи, Духовной Семинаріи и Окружнаго училища Духовнаго Вѣдомства.

II. Доклады Предсѣздной Комиссіи и дѣла епархіальныхъ.

1. По вопросу о богадѣльняхъ для престарѣлаго заштатнаго духовенства (1910 г. журналь № 2 ст. V).

2. По вопросу объ открытіи ссудной кассы взаимопомощи для духовенства Казанской епархіи (1910 года журн. № 7).

3. По вопросу о нормированіи пансіонерскихъ взносов съ родителей за содержаніе дочерей въ Епархіальномъ училищѣ (1910 г. журн. № 8 ст. 1 пунктъ 3).

4. По вопросу содержания церковно-приходских школъ.

5. Отчетъ объ израсходованіи денегъ, ассигнованныхъ въ распоряженіе Предсѣздной Комиссіи.

III. По дѣламъ Епархіальнаго свѣчнаго завода.

1. Докладъ съ представленіемъ отчета о свѣчной операціи завода за 1910 годъ, съ журналами Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета по обревизованію суммъ и отчетности завода за этотъ годъ.

2. Докладъ о полученной прибыли отъ торговли въ 1910 году, о предполагаемой прибыли въ 1911 и 1912 г.г. и о денежныхъ расходахъ, назначенныхъ къ ежегодному отпуску изъ прибыльной суммы завода, кои необходимо имѣть въ виду при распредѣленіи прибыльной суммы завода на покрытіе денежныхъ назначеній по смѣтамъ на 1912 годъ.

3. Докладъ съ представленіемъ смѣты расходовъ по содержанію свѣчнаго завода, воскобѣлительни и свѣчныхъ лавокъ и складовъ въ 1912 году.

4. Докладъ о предстоящемъ избраніи предсѣдателя Управленія завода на трѣхлѣтіе съ 1912 года.

5. Докладъ относительно разъясненія вопроса о суммѣ жалованія Епархіальному Ревизіонному Комитету.

6. Докладъ о назначеніи кассиршъ во всѣ лавки тор. Казани и уѣздные склады и объ опредѣленіи имъ окладовъ жалованія.

5. Докладъ со свѣдѣніями о долгахъ, состоящихъ за церквами епархіи, и объ установленіи предѣльной суммы, на какую можетъ быть производимъ единовременный отпускъ свѣчь городскимъ и сельскимъ церквамъ.

IV. Епархіальное женское училище.

1. Смѣта прихода и расхода суммъ по содержанію Епархіальнаго училища на 1912 годъ.

2. Доклады и ходатайства Совѣта Епархіальнаго училища: а) о неаккуратности взносовъ за ученицъ-пансіонерокъ; б) о 8-мъ классѣ; в) о ремонтѣ бани (со смѣтой);

г) о необходимости устройства цементныхъ половъ (или асфальтовыхъ) въ W. С. и умывальныхъ (со смѣтой); д) о приобрѣтеніи пишущей машины; и е) объ открытіи и оборудованіи зубоврачебнаго кабинета при училищѣ.

V. Эмеритальная и Похоронная кассы.

1. Отчетъ Ревизіоннаго Комитета по операціямъ Эмеритальной и Похоронной кассъ.

2. Разсмотрѣніе докладовъ отъ Правленія кассъ.

VI. Духовная Семинарія.

1. Отчетъ въ израсходованіи 1060 р. 43 к., отпущенныхъ Съездомъ въ пособіе Семинаріи на 1910 г.

2. Ходатайство Правленія Семинаріи объ ассигнованіи пособія на 1912 годъ въ размѣрѣ 4460 р. 43 к.

Постановили: принять къ руководству при занятіяхъ Съѣзда.

3. По содержанію программы Съѣзда приступлено было къ избранію предсѣдателей Ревизіонныхъ Комиссій по дѣламъ: а) Епархіальнаго свѣчнаго завода, б) Эмиритальной и похоронной кассъ, в) Епархіальнаго женскаго училища, и г) ревизіи отчетовъ въ израсходованіи ассигнованныхъ Епархіальнымъ Съездомъ суммъ: а) Духовной Семинаріи, б) женскаго училища Духовнаго Вѣдомства, в) Ольгинскаго при Феодоровскомъ монастырѣ дѣтскаго пріюта.

Послѣ совѣщанія избраны: предсѣдателемъ первой Комиссіи священникъ Н. К. Воронцовъ, предсѣдателемъ второй свящ. К. Θ. Катешовъ, предсѣдателемъ третьей свящ. П. Н. Пановъ, предсѣдателемъ четвертой Комиссіи протоіерей А. П. Васильевскій, предсѣдателемъ пятой свящ. А. Е. Аксинынь и предсѣдателемъ шестой Комиссіи протоіерей Н. И. Матвѣевскій. При этомъ всѣмъ оо. предсѣдателямъ Комиссій предоставлено право избрать себѣ изъ среды оо. членовъ Съѣзда по два или по три сотрудника.

4. Слушали доклад Предсѣздной Комиссіи объ открытіи ссудной кассы взаимопомощи такого содержанія:

«Епархіальный Сѣздъ духовенства Казанской епархіи 1910 г., рѣшая вопросъ объ утилизациі остатка въ Похоронной кассѣ (37,836 р. 23 к.), сдѣлалъ постановленіе: «Обсудить на благочинническихъ Сѣздахъ вопросъ о желательности открытія ссудной кассы взаимопомощи. Постановленія отъ благочинническихъ собраний должны быть направлены въ Предсѣздную Комиссію, которой Сѣздъ поручаетъ выработать уставъ этой ссудной кассы взаимопомощи къ будущему Епархіальному Сѣзду». Въ этомъ постановленіи выработка устава ссудной кассы поставляется въ зависимость отъ постановленій благочинническихъ собраний, которыя должны высказаться за желательность или нежелательность учрежденія таковой кассы. Но изъ полученныхъ Предсѣздной Комиссіей постановленій благочинническихъ собраний видно, что большинство духовенства Казанской епархіи признаетъ открытіе ссудной кассы или нежелательнымъ или преждевременнымъ. Въ виду этого Предсѣздная Комиссія сочла невозможнымъ идти противъ воли большинства благочинническихъ собраний и выработать уставъ кассы, заранѣе обреченный на отклоненіе на Сѣздѣ.

Предсѣздная Комиссія считаетъ только нужнымъ представить Епархіальному Сѣзду тѣ пожеланія, которыя были высказаны благочинническими собраниями по вопросу объ утилизациі остатковъ Похоронной кассы. Пожеланія эти, помимо учрежденія ссудной кассы, сводятся къ слѣдующему.

1. Превратить остатокъ въ 37,836 р. 23 к. въ процентныя бумаги и на получаемыя съ нихъ проценты учредить стипендіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей бѣднѣйшаго духовенства; при этомъ нѣкоторыя благочинническія собранія высказались за распредѣленіе капитала по училищнымъ округамъ съ цѣлю учрежденія стипендій при духовныхъ училищахъ.

2. Образовать изъ остатка Похоронной кассы и изъ ежегодныхъ взносовъ съ духовенства (10 р. съ священника, 6 р. съ дьякона и 3 р. съ псаломщика) общеeparхіальный учебный капиталъ, проценты съ котораго «должны расходоваться на удешевленіе образованія дѣтей людей многосемейныхъ и бѣдныхъ, какъ сыновей, такъ и дочерей, по усмотрѣнію особаго Комитета, состоящаго изъ представителей всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній».

3. Передать остатокъ въ Эмеритальную кассу «съ тѣмъ, чтобы увеличена была въ непродолжительномъ времени эмеритальная пенсія».

4. Оставить остатокъ въ Похоронной кассѣ съ тѣмъ, чтобы проценты съ него шли на уменьшеніе членскихъ взносовъ въ Похоронную кассу.

5. Открыть на проценты съ остатка Похоронной кассы при посредствѣ Попечительства при Казанской Духовной Семинаріи второй столъ для бѣдныхъ квартирныхъ воспитанниковъ Семинаріи, «по каковому вопросу просить Предсѣздную Комиссію войти въ переговоры съ Правленіемъ Казанской Духовной Семинаріи».

Докладъ вызвалъ горячія пренія, при чемъ одни изъ присутствующихъ высказывали и настойчиво поддерживали ту мысль, что капиталъ этотъ, какъ полученный изъ остатковъ суммъ тѣхъ лицъ, которыя имѣли несчастье потерять кормильца семьи, — слѣдуетъ употребить исключительно на вспомошествованіе вдовамъ и сиротамъ и тѣмъ хотъ отчасти облегчить ихъ горькую долю и отереть ихъ горячія слезы. Другіе не менѣе усердно защищали ту мысль, что семьи почившихъ участниковъ кассы получили все, на что по уставу кассы они могли разсчитывать, и что оставшійся капиталъ есть результатъ неправильнаго разсчета организаторовъ кассы и является сбереженіемъ всего духовенства епархіи, и что такъ какъ въ настоящее время самымъ большимъ вопросомъ для духовенства является вопросъ о воспитаніи дѣтей, при чемъ въ этомъ дѣлѣ бѣдное служащее духовенство нуждается гораздо болѣе сиротствующихъ, ибо дѣти послѣднихъ всѣ безъ исключенія принимаются на казенное содержаніе, — предлагали и настаивали на томъ, что бы означенный капиталъ былъ употребленъ на основаніе особаго фонда, $\frac{1}{2}\%$ съ котораго употреблялись бы на безвозвратное пособіе бѣднѣйшимъ изъ лицъ духовнаго званія на предметъ воспитанія дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Далѣе, лица сочувствующія учрежденію ссудной кассы для духовенства, очень горячо доказывали явную необходимость такой кассы для духовенства, которое въ громадномъ большинствѣ матеріально обезпечено крайне скудно и очень нуж-

дается, вслѣдствіе чего нерѣдко принуждено унижать себя предъ кулаками и міроѣдами покорнѣйшими просьбами, платя при этомъ очень великіе %%%. Указывали на способъ полученія духовенствомъ жалованья изъ казны и на особенно тяжелое положеніе духовенства въ нынѣшнемъ неурожайномъ году. Несочувствующие учрежденію ссудной кассы утверждали, что касса эта будетъ тяжелымъ ярмомъ для бѣднаго духовенства и принесетъ ему не пользу, а скорѣе вредъ, и это свое положеніе иллюстрировали примѣрами изъ жизни учрежденій, при которыхъ подобныя кассы существуютъ, и предлагали если и учреждать ссудную кассу, то только такую, изъ которой выдавались бы безвозвратныя пособія дѣйствительно нуждающимся изъ лицъ духовнаго званія.

Послѣ обстоятельнаго резюме преній о. предсѣдатель Съѣзда поставилъ на баллотировку два вопроса: 1) желательна ли духовенству епархіи, что бы имѣющійся въ его распоряженіи приблизительно сорока тысячный капиталъ, образовавшійся изъ остатковъ Похоронной кассы, былъ употребленъ на учрежденіе ссудной кассы взаимопомощи и 2) какъ лучше всего упомянутый капиталъ утилизировать. По баллотировкѣ, громадное большинство оо. Съѣзда высказалось по первому вопросу отрицательно, а для рѣшенія второго вопроса было внесено четыре, намѣченныхъ преніями, предложенія употребить его: 1) на помощь сиротствующимъ, 2) на фондъ для оказанія безвозвратныхъ пособій на воспитаніе дѣтей, 3) на учрежденіе кассы взаимопомощи для безвозвратныхъ пособій бѣдному духовенству и 4) на выдачу безпроцентныхъ пособій бѣдному духовенству епархіи, особенно больнымъ.

Постановили: 1) ссудной кассы взаимопомощи не открывать, употребивъ весь вышеозначенный капиталъ на образованіе особаго фонда, %%% съ котораго должны идти на выдачу безпроцентныхъ пособій бѣдному духовенству епархіи на предметъ воспитанія дѣтей въ духовныхъ заведеніяхъ, 2) оставить капиталъ при Эмеритальной и Похоронной кассахъ духовенства, гдѣ онъ нынѣ находится,

спеціализировавъ его для одной вышеуказанной цѣли; и 3) въ виду постигшаго епархію полного неурожая хлѣбовъ временно употребить его на выдачу ссудъ нуждающемуся духовенству епархіи, изъ 5 годовыхъ $\frac{1}{100}$, съ тѣмъ, чтобы, по возвращеніи этой ссуды, капиталъ впредь оставался неприкосновеннымъ.

Для разработки вопроса о томъ, на какихъ основаніяхъ и въ какомъ размѣрѣ ссуда можетъ быть выдаваема лицамъ, нуждающимся въ ней по случаю неурожая, образовать Комиссію, предсѣдателемъ которой, съ правомъ пригласить себѣ сотрудниковъ по своему усмотрѣнію, избранъ протоіерей Н. И. Матвѣевскій.

5. Слушали докладную записку членовъ Совѣта Ольгинскаго при Θεодоровскомъ монастырѣ дѣтскаго пріюта такого содержанія:

«Прошлому Епархіальному Съѣзду Строительный Комитетъ имѣлъ честь представлять свой отчетъ въ израсходованіи денежныхъ суммъ на приспособленіе зданій подъ Ольгинскій Пріютъ. Изъ этого отчета было видно, что Комитетъ имѣлъ на приходѣ наличными деньгами 2912 р. 55 к. и билетами 200 р., а въ расходѣ наличными 2873 р. 25 к. Въ остаткѣ у Комитета было по день представленія отчета (19 августа, 1910 г.) билетами 200 р. и наличными 39 р. 30 к. Отчетъ, вмѣстѣ съ оправдательными документами, былъ обрѣзизванъ, по порученію Съѣзда, особой Комиссіей, которая и представила Съѣзду свой докладъ. По заслушаніи этого доклада, Епархіальный Съѣздъ, между прочимъ, постановилъ (см. Изв. Каз. Епар. № 45, 1910 г. стр. 1290): «закончить ремонтъ зданія»... Это постановленіе Строительный Комитетъ выполнилъ и въ настоящее время представляетъ Епархіальному Съѣзду свой дополнительный отчетъ въ израсходованіи денежныхъ суммъ. *На приходѣ* у Комитета было: *остатокъ* отъ прошлаго отчета наличными—39 р. 30 к. и 2—4% ренты по 100 р., проданныя за 190 р. 5 к., а всего въ остаткѣ было—229 р. 35 к. Наличными поступило 120 р. А въ итогѣ *на приходѣ* состояло 349 р. 35 к. *Израсходовано* по 20 счетамъ 329 р. 32 к. Въ остаткѣ состоитъ наличными 20 р. 3 к., како-

вую сумму и надлежит причислить къ фондовымъ капиталамъ Ольгинскаго Приюта.

Представляя при этомъ докладъ 1 № счета на приходъ и 20 №№ счетовъ расхода, Строительный Комитетъ считаетъ законченнымъ свои полномочія, о чемъ и докладываетъ Епархіальному Съезду».

П о с т а н о в и л и: передать ее въ образованную Съездомъ по дѣламъ сего приюта Комиссію.

На семъ журналъ резолюція Ею Высокопреосвященства послѣдовала такая: „2 сентября 1911 года. Утверждается Архіепископъ Іаковъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Бесѣда со старообрядцами въ г. Казани

23-го октября 1911 года.

Вопросъ бесѣды: „Что надо разумѣть подъ Христовою Церковію“?

Послѣ пѣнія молитвы Св. Духу, бесѣду открылъ М. Н. Васильевскій. На основаніи книги о Вѣрѣ л. 216 обор. онъ выяснилъ важность поставленнаго вопроса и предложилъ выступавшему въ прошедшую бесѣду старообрядцу-безпоповцу вступить съ нимъ въ собесѣдованіе. Условились говорить по 15 минутъ. М. Н. установилъ, что подъ Христовою Церковію по Б. Катехизису слѣдуетъ разумѣть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, «иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойны примати святыя и божественныя совершенныя тайны. И иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Ісусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ». Такимъ образомъ, въ этомъ опредѣленіи указываются три необходимыхъ признака въ Христовой Церкви: 1) православная вѣра 2) св. тайны и 3) отъ Христа поставленные правители (пастыри). Такъ разумѣли о Христовой Церкви, по указанію Б. Катех. 121 л., святые Апостолы и св. богоносные отцы. Далѣе, выяснивши на основаніи Б. Катех. 355 об. и Малаго Катех. 29 об., что въ Христовой Церкви должны быть непременно всѣ «семь таинствъ по числу даровъ Св. Духа», и что, на основаніи Благовѣстника отъ Луки Зач. 95, «Церковь Христова по Господню установленію должна имѣть трехъ-чинную іерархію: діаконы, пресвитеры и епископѣ», безъ которыхъ, по посланію Игнатія Богоносца къ Траліанамъ, «церкви не существуетъ», и что въ церкви Христовой «ничто не погибнетъ» Благов. Лук. Зач. 107,—М. Н. предложилъ своему собесѣднику согласиться съ нимъ, такъ какъ отъ себя онъ ничего не говорилъ, а изложилъ то, что написано «въ Писаніи».

— Что же безпоповецъ? А онъ началъ говорить о томъ, что когда-то всѣ составляли единую церковь, а п. Никонъ искажилъ

православіе, но отцы наши, несмотря ни на какія муки, остались вѣрны истинной вѣрѣ, а истинная вѣра, по толкованію Іоанна Златоустаго, и есть церковь. Церковь, по Іоанну Злат., не мѣсто только, но и нравы, не стѣны, но вѣра и житіе. Феодоръ Студитъ говоритъ, что церковь можетъ состоять и изъ 3 православныхъ. Въ Четіи-Мин. за 21 янв. Максимъ Исповѣдникъ ясно говоритъ, что Христось Господь церковію нарекъ прав. и спасит. исповѣданіе вѣры. Вѣдь Господь на Петрѣ церковь создалъ духовную, а у васъ развѣ она духовная? спраш. старообр. Мы говоримъ о церкви, а онт (М. Н.) къ чему-то «вдернулъ» о таинствахъ и пастыряхъ. Да на что намъ нужны ваши пастыри лживые? Я ставлю вопросъ: докажите отъ Священнаго Писанія—гдѣ сказано, что пастыри пасть не могутъ?»

— М. Н., отвѣчая послѣдовательно на рѣчь безпоповца, замѣтилъ, что старообрядцы напрасно винять п. Никона въ своемъ раздѣленіи, что, содержа одни и тѣ же обряды и книги, они сами раздѣлились теперь болѣе чѣмъ на 60 толковъ, считая другъ друга едва не язычниками, перекрещивая другъ друга... Слѣдовательно, Никонъ здѣсь не при чемъ. Далѣе М. Н. указалъ, что насколько было опредѣленно выражено понятіе о церкви, данное на основаніи Б. Катехизиса, имъ, настолько неопредѣленно высказался о церкви безпоповецъ, выдавая за Церковь и «душами созданный домъ», и «законы церковные», и «вѣру и житіе», и «собраніе 2—3 православныхъ». А вѣдь мы должны вѣрить на основаніи Символа вѣры въ «едину» церковь. Большой Катехизисъ на листѣ 120 указываетъ, что церковью называются «многія вещи»—и скинія, и святилище, и храмъ, и семья, и всякій православный христіанинъ... Но все это и многое другое только называется церковью, но на самомъ дѣлѣ не можетъ считаться истинной Христовой церковью, вѣровать въ которую научаетъ насъ Символь вѣры. Посему-то послѣ перечисленія предметовъ, кои называются церковью, Б. Катех. и задаетъ вопросъ «Что есть Церковь Божія»? И даетъ уже приведенный выше отвѣтъ. А поэтому М. Н. проситъ отвѣтить собесѣдника—гдѣ Священное Писаніе говоритъ, что *символьная* церковь можетъ состоять изъ однихъ мірянъ безъ семи таинствъ и іерархіи?

— Безпоповецъ, отказываясь отъ своихъ прежнихъ приведенныхъ взглядовъ на церковь, соглашается, что церковь—собраніе вѣрныхъ Божіихъ и проч... Но сталъ доказывать, что всѣ священ-

ники могутъ впасть въ ересь, а таковыхъ надо избѣгать. О чемъ и Іеремія п. Цареградскій говорилъ: «Спасайтесь, братія, сами, а пастырями спастись не можете. Спасайтесь вѣрою, заповѣдми евангельскими»... Слѣдовательно, пастыри не нужны, спастись и безъ нихъ можно. Въ доказательство чего безпоповецъ сталъ „отъ себя“ толковать слова Спасителя «Вы есте соль земли»... Подъ солью, говорилъ безпоповецъ, нужно разумѣть священниковъ. Если же соль обуяетъ, т. е. священники впадутъ въ ересь, то Самъ Спаситель сказалъ—ее нужно высыпать вонъ, да кромѣ того попирать ногами. Вотъ что надо дѣлать съ священниками, такъ какъ они обуяли—всѣ впали въ ересь. Но какъ же быть мірянамъ тогда? А объ этомъ написано въ ев. Марка 42 зач.: «Всякій тогда огнемъ осолится», а огонь—это благодать св. Духа. Слѣдовательно, всякій христіанинъ будетъ управляться самимъ собою, онъ осолится истинною благодатью Св. Духа. Я, продолжаю безпоповецъ, вторично задаю вопросъ—Гдѣ сказано въ Священномъ Писаніи, что священники пребудутъ до 2-го пришествія и не могутъ уклониться въ ересь?

— М. Н. привелъ ясное свидѣтельство Фотія, Моск. чудотворца, который писалъ, что «Тайны Святыя чрезъ священниковъ благодать и дѣйствомъ Св. Духа имутъ совершатися на земли до скончанія вѣка, когда Христосъ на судъ придетъ»... (Макар. Чет. Мин. 31 Авг.). Далѣе М. Н. указалъ на произвольное толкованіе безпоповцемъ мѣстъ Свящ. Писанія. Такъ бл. Теофилактъ подъ *обуяніемъ* соли разумѣть пренебреженіе пастырскими обязанностями отдѣльныхъ пастырей, а не впаденіе всѣхъ ихъ въ ересь, подъ «огнемъ» разумѣть далеко не «благодать» Св. Духа, а «совѣсть каждаго», отчего и доказательство безпоповца уже теряетъ силу. Указалъ и на нечестное пользованіе безпоповцемъ свидѣтельствами: такъ, приводя слова Іереміи Цареградскаго о томъ, чтобы христіане спасались безъ лоповъ, вѣрою, закономъ евангельскимъ.... онъ, безпоповецъ, остановился на пол-словѣ, недочитавши, что спастись надо «пребывая въ церкви», это-то, что невыгодно, безпоповецъ и утаилъ. Разбирая приведенное мѣсто изъ соч. Іереміи Цареградскаго, М. Н. указалъ, что Іеремія заповѣдалъ спастись «заповѣдми евангельскими», а онъ что говорятъ? А вотъ что: «Аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ» (Іоан. 6, 53). Почему же вы

въ этомъ не слушаетесь п. Гереміи? Да и кто говорить вамъ, что пастыри васъ спасутъ? Вѣдь спасаетъ-то Церковь Свою Самъ Христосъ (Б. Катех. 122). Пастыри же только должны «пасти». Но міряне безъ пасенія пастырей не могутъ спастись, какъ говоритъ Б. Катехизисъ: «Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ» (л. 359 об.). Поэтому пастыри, по словамъ Гавріила Филадельфійскаго, такъ нужны для насъ, «какъ душа для тѣла» (Скрижаль 41 л.). Св. Козьма пресвитеръ (въ Макаар. Чет.-Мин. 31 Авг.) говоритъ, что безъ поповъ мы христіанами-то называться не можемъ, безпоповство, по нему, богомилская ересь. Уважаемый старообрядцами сборникъ «Сынъ Церковный» утверждаетъ, что кто не имѣтъ духовнаго отца, тотъ не христіанинъ, и горе тому человѣку, если умретъ онъ, не имѣя духовнаго отца—«лучше бы ему не родиться». А вѣдь послѣднія слова про Іуду предателя были сказаны. Въ заключеніе М. Н. еще разъ просилъ собесѣдника указать—гдѣ говорится о томъ, что Церковь Христова можетъ быть безъ священниковъ?

Обходя глухимъ молчаніемъ всѣ доводы, приведенные М. Н. изъ Писанія, безпоповецъ началъ вести рѣчь о дѣяніяхъ соборовъ 66—67 годовъ, говорилъ о клятвахъ собора, о ересяхъ Церкви и т. п. Торжественно заявилъ, что онъ признаетъ за необходимый признакъ Христовой Церкви—іерархію и таинства, но все же «нужды ради» можно и безъ нихъ обходиться... И наконецъ читалъ въ продолженіи 5 минутъ какое-то непонятное мѣсто изъ твор. бл. Иеронима, якобы трактующее о томъ, что всѣ пастыри церкви могутъ впасть въ ересь.

Такъ какъ заключительное слово, по настойчивому желанію безпоповца, было ему предоставлено, и М. Н. не могъ выяснитъ прочитаннаго старообрядцемъ мѣста, то слѣдующая бесѣда и будетъ посвящена рѣшенію вопроса: «училъ-ли бл. Иеронимъ о прекращеніи пастырей въ Христовой Церкви?»

Пѣніемъ «Достойно есть» бесѣда была закончена.

Слушателямъ розданы были отдѣльные оттиски изъ Енарх. Извѣстій съ описаніемъ первой бесѣды (2 октября).

Студ. Акад. *Влад. Покровскій.*

Первый общеземский съезд по народному образованію въ Москвѣ 16—30 августа ¹⁾).

(Изъ впечатлѣній участника съезда).

Первая секція—о начальной народной школѣ.

Во взглядахъ на кого-либо, къ сожалѣнію, часто имѣеть рѣшающее значеніе слѣдующій психологическій факторъ. Полученная непріятность выступаетъ на первый планъ и закрываетъ собою все остальное положительное, какъ полавшая въ глазъ соринка затмѣваетъ взглядъ на весь Божій міръ, закрываетъ собою даже солнце. Почти то же случилось и со съездомъ. Раздутый печатью до сенсаціи вопросъ о церк.-прих. школѣ заслонилъ все положительное въ трудахъ съезда; тогда какъ въ работахъ 1 и отчасти 2 и 3 секцій имѣется много интереснаго для сельскаго духовенства и духовно-учебныхъ заведеній. Такъ какъ вопросъ о церк.-прих. школахъ долженъ еще разсматриваться въ Государст. Совѣтѣ и особенно восходить на благоусмотрѣніе Государя, то рѣшающее значеніе имѣеть «сердце Царево». Поэтому всѣ толки по означенному вопросу должны замолкнуть; а на мѣстахъ имѣеть значеніе лишь то, что преимущественно зависитъ отъ насъ и отъ земцевъ. Крімъ того еще нужно имѣть въ виду, что насколько представитель М. Н. П. вмѣстѣ съ представителями В. П. И. и М. В. Д. протестовалъ противъ постановленій IV и 5 секцій, настолько же онъ принималъ горячее участіе въ работахъ 1 секціи. Слѣдовательно, центръ тяжести лежитъ въ трудахъ первыхъ трехъ секцій; тѣмъ болѣе, что большинство изъ постановленій означенныхъ секцій не требуетъ восхожденія на высшія инстанціи, а можетъ проводиться на мѣстахъ участниками съезда—руководителями земской школы. Вотъ поэтому-то въ мѣстномъ органѣ духовенства и необходимо остановиться на постановленіяхъ I и отчасти II и III секцій, на сколько они идутъ навстрѣчу нуждамъ и запросамъ мѣстной народной жизни.

Для того, чтобы уяснить громадное значеніе упомянутыхъ постановленій, необходимо сдѣлать маленькую экскурсію въ область литературы, какъ отобразительницы переживаній русскаго

---

¹⁾ Продолженіе. См. № 39.

общества. Давно уже лучший бытописатель деревни Гл. И. Успенский въ «деревенскомъ обзорѣннѣ», очеркахъ «овца безъ стада», «мирошникъ» и нѣк. др. отмѣтилъ, что «всѣ существующія въ настоящее время учебныя заведенія имѣютъ въ концѣ-концовъ цѣлью выработать человѣка *служащаго* (его курсивъ), который не можетъ стоять на своихъ ногахъ безъ казенныхъ костылей, и поэтому городъ и городская газета безпомощны въ разрѣшеннѣ вопросовъ деревни. Не менѣе грустно сказанное иллюстрировалъ другой мученикъ слова Гаршинъ въ своей прелестной миниатюрѣ „Attalea princeps“. Все это соотвѣтствуетъ исторіи русской школы. Свѣтская школа по волѣ Петра Великаго возникла для подготовки именно служалаго класса въ то время когда еще было обиліе богатствъ природы. Но естественно, что съ оскудѣніемъ послѣднихъ и увеличеніемъ числа учебныхъ заведеній стало чувствоваться перепроизводство кандидатовъ на должности и недостатокъ въ подготовкѣ къ трудовой жизни. Чуткіе писатели это подмѣтили, при этомъ увидѣли, что съ тепличной культурой при нашемъ суровомъ капризномъ климатѣ ничего не подѣлаешь, всѣ теоріи разбиваются вдребезги. Ихъ непріятныя скорбныя мучительныя строки были забыты. Интеллигенцію увлекли болѣе модные писатели. Но неумолимая жизнь опять еще суровѣе и требовательнѣе напоминаетъ о себѣ. Еще острѣе почувствовалась усиливающаяся разруха деревни. Опять печать по неволѣ занялась этимъ вопросомъ. На страницахъ «Русскаго Слова» въ рядѣ очерковъ—«Въ деревнѣ» г. Д. Философовъ подводитъ итоги печати по затронутому непріятному вопросу. Безотрадны итоги. Онъ отмѣчаетъ: „Отъ «деревенскихъ» очередныхъ статей толстыхъ журналовъ вѣтъ уныніемъ, незнаніемъ, къ чему руки приложить... Въ «Русской Мысли» (августъ) о деревнѣ пишетъ В. В. Хижняковъ. Недавно онъ былъ секретаремъ Вольно-Экономическаго общества, а теперь сѣлъ на землю въ глухомъ углу Черниговской губерніи... Дальше жалобъ на бѣдность, невѣжество, пьянство Хижняковъ не идетъ. Вѣроятно и до своего пріѣзда въ деревню г. Хижняковъ хорошо зналъ про ея пьянство, бѣдность и т. д. Однако, эти книжныя свѣдѣнія мало вліяли на его бодрость и уравновѣшенность. Онъ печаталъ анкету о крестьянскихъ волненіяхъ, работалъ въ передовыхъ газетахъ, не впадая въ уныніе отъ печальныхъ условій деревенской жизни. Но пронеслись 1905—1906 годы. В. В. Хижняковъ посе-

лился въ деревнѣ, столкнулся съ ней на мѣстѣ, а не черезъ книгу, взглянулъ на нее, такъ сказать, съ глазу на глазъ, безъ петербургскихъ теоретическихъ очковъ, и прямо пришелъ въ ужасъ.. Пропастъ между городомъ и деревней еще увеличилась, безсиліе кающихся дворянъ и вообще хорошихъ людей стало еще нагляднѣе“. Академикъ Овсяннико-Куликовскій на 89 и 109 стр. третьей части «Исторіи русской интеллигенціи» тоже констатировалъ это полное безсиліе интеллигенціи въ предотвращеніи процессовъ обнищанія и вырожденія деревни. Гершензонъ въ сборникѣ «Вѣхи», М. Горькій въ очеркѣ «О писателяхъ-самоучкахъ» отмѣчаютъ усиливающееся «убійственно-враждебное и злое отношеніе народа къ интеллигенціи»...

Маленькая справка изъ школьной практики и личнаго учительскаго опыта подтверждаетъ вышесказанное. Во время учительства въ киргизской волостной школѣ взрослые дѣти богатыхъ киргизъ предъявляли мнѣ точно опредѣленное требованіе—научить ихъ читать и писать необходимыя въ степи погонныя, на разысканіе скота, расписки о продажѣ его, дѣлопроизводство бѣевъ, аульныхъ старшинъ, волостныхъ управителей, переводчиковъ и т. д. вообще для торговыхъ и служебныхъ надобностей. Нашлись соответствующія руководства, и запросы были удовлетворены. Еще легче было готовить въ двухклассн. училищѣ земскихъ стипендіатовъ изъ черемисъ къ полученію свидѣтельствъ для поступленія въ учителя, псаломщики, объѣзчики, лѣсники, приказчики, смолокуры и т. п. должности на службу. Но не такъ то легко оказалось удовлетворить нужды русскаго земледѣльца не для торговли и службы, а для улучшенія быта деревни. Послѣ учительства въ нѣмецкихъ колоніяхъ, киргизскихъ степяхъ и двухкл. училищѣ среди Казанскихъ инородцевъ учительство въ родной русской деревнѣ мнѣ и моимъ товарищамъ показалось каторгой, пыткой. Не говоря уже о томъ, что непосѣдливая, шаловливая мелкота, какъ стадо овецъ, натаскиваетъ въ школу осенью массу отсырѣвшей пыли, въ ненастье—грязи съ базаровъ и проѣзжихъ улицъ и этимъ убиваетъ учащихся; еще мучительнѣе нравственная пытка, если учитель чутко отзывается на нужды крестьянъ. Кромѣ Закона Божія и церковнаго пѣнія, что еще нужно знать крестьянину?—Жизнь кормилицы земли, жизнь окружающей его родной русской суровой природы, жизнь Божьяго міра, на сколько

послѣдняя затрагиваетъ его. Но тутъ оказывается, что всѣ знанія средней школы ассоціируются, оказываются связаны съ представленіемъ учебниковъ и приборовъ физическаго кабинета, но не жизнью кормилицы-земли. Пускаешься на поиски отвѣтовъ въ безбрежное книжное море; но и тамъ находишь только свѣдѣнія о лёссѣ, архейской, палеозойской, мезозойской и койнозойской эрахъ земли и вообще что угодно, но почти ни слова о жизни кормилицы земли. У насъ это въ порядкѣ вещей; наши прогрессисты въ «теоретическихъ очкахъ», по печальному недоразумѣнію¹⁾, какъ жупела какого-то, какъ чего-то реакціоннаго боятся всего прикладнаго, всего дѣйствительнаго изъ деревенской жизни, зажмуриваютъ глаза, чтобы не видѣть пьянства и начинающагося эпидемическаго хулиганства... Но оказывается, какъ видно изъ предствѣдннхъ матеріаловъ, даже аккуратнѣйшіе и небоющіеся практичности нѣмцы долго никакъ не могли наладить жизненно поставленныя *сельскія* школы. Производившіяся испытанія при приѣмѣ новобранцевъ показали, что знанія, полученныя даже въ 6—8 классной обязательной начальной нѣмецкой школѣ, довольно быстро утрачиваются и ко времени вступленія въ жизнь отъ нихъ остается очень мало. Поэтому нѣмцы начали устраивать дополнителныя школы, въ которыхъ, не отрывая отъ работы, стремятся восполнить забытое. «Въ первое время главною цѣлью дополнительныхъ школъ было поставлено—повтореніе и отчасти расширение знаній, полученныхъ въ начальной школѣ. Однако, опытъ скоро показалъ, что результаты при этомъ получаются ничтожныя: ученики мало интересовались повтореніемъ «задовъ» или предметами, чуждыми ихъ работѣ и жизни, манкировали; населеніе относилось равнодушно къ такимъ школамъ, не видя пользы отъ обученія, не имѣющаго никакой связи съ текущей работой ученика, съ его профессіей. Вслѣдствіе всего этого, учителямъ съ большимъ трудомъ еле-еле удавалось удержать у учащихся преж-

---

1) Грустные результаты этого недоразумѣнія прекрасно выяснены въ вышеозначенной книгѣ академика Овсянко-Куликовскаго „Исторія русской интеллигенціи“ (3 ч. 89 и 109 стр.), и на съѣздѣ — В. І. Гурко, который отмѣтилъ горькую правду пословицы „бѣлыя ручки чужіе труды любятъ“—чуждая практичности и утилитарности часть студенчества и интеллигенціи наиболѣе матеріалистична въ духовномъ (философскомъ) смыслѣ.

нія знанія... Создавшееся положеніе заставило искать другихъ путей... Была сдѣлана попытка во многихъ городахъ Австріи и Германіи придать дополнительному обученію профессиональный оттѣнокъ, *связать его тѣсно съ занятіями и работами учащихся въ мастерскихъ или въ домашнемъ хозяйствѣ*. Чрезвычайный успѣхъ такихъ опытовъ быстро содѣйствовалъ ихъ распространенію въ городахъ, но въ селахъ довольно долгое время все оставалось по старому, что объясняется, съ одной стороны, вообще меньшей подвижностью сельской среды, а съ другой — *трудностью приспособленія обученія къ очень сложнымъ, разнообразнымъ и не столь яснымъ, какъ въ ремеслѣ (прибавлю торговлѣ, а особенно на службѣ), потребностямъ сельской жизни*“...

Если даже подъ благодатнымъ крылышкомъ теплаго Гольфштрема, при ровномъ, какъ методичный нѣмецъ, климатѣ въ Германіи школу было очень мудрено приспособить къ потребностямъ сельской жизни, то капризы нашего континентальнаго климата нынче, какъ говорится, сбили «съ панталыку» даже самого извѣстнаго инженера Демчинскаго ¹⁾... Чего же можетъ сдѣлать безпомощная епархіалка, гимназистка-учительница въ народной школѣ безъ соотвѣтствующей подготовки, при усиливающейся въ деревнѣ убійственной Мефистофелевщинѣ?... Лучшіе земцы, сознавая всю ужасающую безотрадность положенія деревни, рѣшили сообща обсудить этотъ больной вопросъ. Въ предсѣздныхъ докладахъ было установлено, что все изъ школьнаго ученія, что не ассоціируется съ дошкольными подлинными, жизненными впечатлѣніями, наблюденіями и знаніями дѣтей, подобно «пустымъ орѣхамъ», «и весь расходъ на народное образованіе уподобится безъ толку пролитой водѣ»... Дѣйствительно, и Божественный Учитель свое великое

---

¹⁾ Большая заслуга Демчинскаго заключается въ томъ, что онъ не сталъ въ богатой обстановкѣ высшаго учебнаго заведенія производить теоретическія выкладки улучшеній крестьянскаго хозяйства, а *самъ* всталъ въ условія этого хозяйства, занявшись около ст. Казанско-Московской ж. дороги Атяшево примѣненіемъ на дѣлѣ своей теоріи. Кто нынче въ концѣ лѣта проѣзжалъ мимо Атяшева, тотъ знаетъ, что это далеко не университетская и не институтская обстановка!... Невольно понимаешь, почему онъ при увеличивающемся безлѣсѣ сталъ примѣнять землянки для скота и т. д. Да и въ пожарномъ отношеніи эти опыты важны. Исполать ему!

ученіе начиналъ не сразу съ абстрактныхъ умозаключеній, а съ прекрасно извѣстныхъ простолюдинамъ обьденныхъ предметовъ и явленій—воды, поля, сѣмянъ, овецъ, пастуха, сѣтей и т. д. и затѣмъ уже постепенно возводилъ умъ до высочайшихъ и глубочайшихъ бесѣдъ о водѣ живой, добромъ пастырѣ и т. п.

Вотъ на этихъ-то началахъ 1 секція и обосновала всю кореннымъ образомъ измѣненную постановку учебно-воспитательнаго дѣла. Хотя пишущій эти строки не вполне соглашался съ пожеланіемъ Гурко относительно преподаванія Закона Божія и учителей—ц.-сл. чтенія ¹⁾, но горячо сочувствовалъ принятымъ 28 авг. общимъ собраніемъ сѣзда основнымъ положеніямъ. *„Занятія въ школахъ должны начинаться съ ознакомленія учителя съ поступающими въ школу дѣтьми—ихъ интересами и запасомъ дошкольныхъ представленій и знаній. Обучение должно*

---

¹⁾ Какъ уже упоминалось, въ основу постановленій 1 секціи положенъ выводъ въ докладѣ № 1 Езерскаго: *„Итакъ, Евангеліе и великая книга природы—вотъ два краеугольныхъ камня народной школы“*. Гурко настоялъ, при поддержкѣ Езерскаго, на принятіи такого пожеланія: *„Цѣлью обученія Закону Божьему слѣдуетъ признать не механическое заучиваніе Священной Исторіи, а усвоеніе учащимися истинъ вѣры и Евангельской нравственности, созданіе въ учащихся религиознаго настроенія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ историческія событія Ветхаго Завѣта не должны составлять самостоятельнаго курса, а въ основу преподаванія Закона Божія должно быть положено изученіе Евангелія“*. А по настоянію учителей, изъ-за введенія вновь природовѣдѣнія и вообще углубленія курса школы, принято предложеніе: *„Передача смысла церковно-славянскаго текста на русскій и чтеніе на церковно-славянскомъ языкѣ должны быть отнесены къ урокамъ Закона Божія, такъ какъ сознательное чтеніе Евангелія и другихъ книгъ Св. Писанія съ соотвѣствующими объясненіями послужитъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ религиозно-нравственнаго воспитанія“*. Мои поправки объ исключеніи словъ о ветхомъ завѣтѣ и включеніи, что механизмъ ц.-сл. чтенія усвоится въ связи съ изученіемъ русской грамоты—не прошли на общемъ собраніи, потому что въ Москвѣ, кажется, слав. чтеніе уже отнесено къ урокамъ Закона Божія; кромѣ того, предводитель дворянства (Нижегородск. у.) г. Остафьевъ по обыкновенію съ запальчивостью крикнулъ: *„Оставьте, чтобы заставить законоучителей ходить въ школу“*... Членъ же Ярославской Управы Арцыбашевъ предложилъ было совсѣмъ изъять ц.-сл. чтеніе. Тогда Гурко въ противовѣсъ г. Арцыбашеву заявилъ, что изъять нужно не ц.-сл. языкъ, а скорѣе этотъ пунктъ...

начинаться съ болѣе близкаго и доступнаго, съ отдѣльныхъ явленій и предметовъ, и лишь постепенно переходитъ къ дальнѣйшему, къ обобщеніямъ, къ систематизаціи пройденнаго. Ставя на первомъ планѣ задачи общаго развитія, преподаваніе въ школь должно быть приведено въ возможно тѣсную связь съ тѣми наблюденіями и занятіями, съ которыми учащіеся имѣютъ дѣло въ семьѣ, хозяйствѣ и окружающей жизни, причѣмъ этотъ матеріалъ долженъ быть использованъ въ общеобразовательныхъ цѣляхъ... Программы школь должны нѣсколько видоизмѣняться согласно мѣстнымъ условіямъ"... Въ духѣ этихъ основныхъ положеній составлены и всѣ 43 постановленія секціи по учебно-воспитательнымъ вопросамъ. Согласно съ анкетой наиболѣе сурово относились къ грамматикѣ и единогласно было рѣшено ободрить академикомъ Фортунатова и Шихматова, работающихъ надъ упрощеніемъ правописанія, слѣдующимъ постановленіемъ общеземскаго съѣзда: «Признать настоятельно необходимой скорѣйшую разработку Академіею Наукъ вопроса объ упрощеніи русскаго правописанія». Затѣмъ удовлетворена другая жалоба на ариѣметическія задачи: постановлено придать болѣе жизненное направленіе преподаванію ариѣметики (вычисленіе на счетахъ, умственный счетъ, рѣшеніе несложныхъ задачъ, взятыхъ изъ знакомой учащимся жизненной обстановки и т. п.). Зато очень много удѣляется вниманія исторіи, географіи и природовѣдѣнію. При помощи этихъ предметовъ предполагается сблизить школу съ жизнью, откликнуться на запросы деревни. «Цѣлью занятій по исторіи должно быть: подготовка учениковъ къ возможному пониманію государственнаго и общественнаго строя современной Россіи и содѣйствіе развитію въ дѣтяхъ любви къ отечеству и доступнаго имъ пониманія зависимости личной и мѣстной жизни отъ общенародной. Занятія по исторіи желательно вести путемъ бесѣдъ, дополняя ихъ класснымъ и внѣкласснымъ чтеніемъ какъ историческихъ, такъ и художественныхъ произведеній. Бесѣды должны начинаться съ мѣстныхъ памятниковъ или мѣстныхъ событій, имѣющихъ общегосударственное значеніе или выдающихся историческихъ личностей, имена которыхъ или ихъ дѣятельность связаны съ краемъ.

Цѣль занятій по географіи—ознакомить учащихся съ Россіей, а также съ важнѣйшими чертами поверхности земли, съ ихъ не-

обычайнымъ разнообразіемъ и со взаимодействіемъ между отдѣльными явленіями на земной поверхности, въ частности съ зависимостью отъ природы человѣческой жизни и съ воздѣйствіемъ чловѣка на природу, указавъ яркіе примѣры, поднимающіе вѣру въ значеніе знанія, настойчивости и труда. Занятія по географіи должны начинаться съ ознакомленія съ роднымъ селомъ и его окрестностями, *причемъ должно обращать особое вниманіе на все то, что вліяетъ на бытъ и занятіе жителей*, и связать занятія по географіи съ преподаваніемъ природовѣдѣнія. Занятія по географіи, имѣя своимъ главнымъ предметомъ ознакомленіе съ родиной, должны въ то же время дать основныя понятія о земномъ шарѣ, какъ планетѣ, и представить рядъ нѣсколькихъ наиболее типичныхъ картинъ чужихъ странъ, проведя параллель между ними и отечествомъ ¹⁾... *Цѣль занятій природовѣдѣніемъ—ознакомить съ предметами и явленіями природы, въ особенности же съ тѣми, которые имѣютъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ или въ другихъ важнѣйшихъ мѣстныхъ промыслахъ...* Изученіе природы должно вестись какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея—въ школьномъ саду и въ окрестностяхъ—по живому матеріалу, переходя отъ внѣшней стороны явленій къ внутренней, отъ фактовъ къ причинной связи и закономерности ихъ, предоставляя ученикамъ, по возможности, доходить до выводовъ самостоятельно».

Разумѣется, для такой жизненной постановки школьнаго дѣла необходима соотвѣтствующая подготовка учащихся и новые учебники и руководства. Вопросъ о надлежащей подготовкѣ учительскаго персонала разрѣшила II секція, вопросъ же о земскомъ книгоиздательствѣ—III секція, о которыхъ будетъ рѣчь дальше.

Священникъ Алексѣй Кулясовъ.

---

¹⁾ У насъ западники, къ сожалѣнію, обыкновенно, принимаютъ во вниманіе лишь историческія и политическія параллели, опускаая изъ виду климатическія.

35-лѣтіе службы А. П. Карпова.

Исполнилось 35-лѣтіе службы директора народныхъ училищъ Саратовской губ. А. П. Карпова. Послѣдній происходитъ *изъ духовнаго званія*. Въ 1876 году онъ окончилъ курсъ *Казанской Духовной Академіи* и тогда же получилъ мѣсто преподавателя русскаго языка и словесности въ Самарской учительской семинаріи, гдѣ оставался около 6-ти лѣтъ. Въ 1882 году былъ назначенъ инспекторомъ народныхъ училищъ въ Казанскую губ. Въ этой должности онъ оставался до 1897 года, завѣдывая уѣздами Чистопольскимъ, Лаишевскимъ, Тетюшескимъ и Спасскимъ. Въ 1897 году назначенъ директоромъ народныхъ училищъ Саратовской губерніи, въ каковой должности состоитъ по сіе время. Во время своего инспекторства въ Чистопольскомъ уѣздѣ Аркадій Петровичъ отличался поразительно чуткой отзывчивостью не только по отношенію къ учащимъ, но и учащимся. Для него послѣдніе были не цифры для формальной отчетности, а живыя чувствующія и мыслящія существа. Онъ съ симпатичнѣйшимъ покойнымъ предводителемъ дворянства Вл. Ив. Якубовичемъ и нѣкоторыми почтенными представителями духовенства оставилъ самое свѣтлое воспоминаніе въ учащихся народной школы. Послѣ того, какъ покойный смотритель Чистопольскаго духовнаго училища о. В. А. Миртовъ и теперь уже заштатный священникъ Я. И. Сергіевскій опредѣлили было одного крестьянскаго сироту въ духовное училище, и послѣ того, какъ крестьяне велѣли воспитателю взять изъ училища этого безземельнаго мальчика, внимательный ко всѣмъ, добрѣйшій А. П. вызвалъ воспитателя къ себѣ и заставилъ его написать прошеніе въ Земскую Управу о предоставленіи мальчику стипендіи для дальнѣйшаго образованія. Въ то время, когда лѣвая часть общеземскаго съѣзда и печать подняли шумъ, что будто бы руководители съѣзда, графъ Олсуфьевъ и нѣк. др., въ томъ числѣ и «крестьянинъ въ рясахъ», пытаются преградить доступъ «кухаркинымъ дѣтямъ» въ среднюю и высшую школу, невольно съ чувствомъ глубочайшей благодарности и сердечной признательности припомнился великодушной поступокъ питомца Казанской Духовной Академіи А. П. Карпова. Дай Богъ, чтобы Академія больше давала такихъ друзей народа!...

Свящ. А. Кулясовъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Духовенство съ особеннымъ вниманіемъ прислушивается теперь къ тѣмъ постановленіямъ, какія вынесло Особое Совѣщаніе при Св. Синодѣ, образованное для обсуждения вопроса о наилучшихъ способахъ обезпеченія православнаго духовенства. Если резюмировать эти постановленія кратко, то всѣ думы особаго совѣщанія, а равно и самого православнаго духовенства, представляются въ такой картинѣ: 1) максимальное количество прихожанъ, которому священникъ въ состояніи удовлетворить въ религіозныхъ потребностяхъ, признано въ 2000 душъ обоого пола. А что сверхъ сего, то уже предназначается другому дѣятелю. 2) Образовательнымъ цензомъ для священника считается полный курсъ семинаріи; для діакона—церковно-учительская школа, а для псаломщика—духовное училище. 3) Матеріальнымъ обезпеченіемъ для священника считается годовой окладъ въ 1200 р., для діакона—въ 800 р. и для псаломщика въ 400 р. Для священниковъ съ высшимъ образованіемъ содержаніе повышается до 1500 р. въ годъ. 4) При подобномъ матеріальномъ обезпеченіи, духовенство обязывается таинства и обязательныя требы совершать безвозмездно. За необязательныя требы плата взимается и фиксируется для каждаго прихода 100 р. въ годъ. Земельный надѣлъ, гдѣ таковой есть, исчисляется доходностью въ 6 р. съ десятины. Причтовые капиталы и арендныя статьи, гдѣ они существуютъ, опредѣляются дѣйствительной нормой ихъ поступленій.

И такъ, на примѣрѣ причта села N, состоящаго изъ священника, діакона и псаломщика, мы усматриваемъ вотъ что: этотъ причтъ *долженъ* получить 1200 р. для священника, 800 р. для діакона и 400 р. для псаломщика, а всего 2400 руб. Въ счетъ этой суммы онъ получитъ 100 р. отъ необязательныхъ требоисправленій, 198 р. отъ земельного надѣла, полагая по 6 р. за каждую десятину изъ 33, а остальные 2102 р. причтъ *долженъ* получить со внѣ, если онъ не пользуется % съ причтоваго капитала и арендными статьями. Подобная же картина вырисовывается и

въ обычномъ городскомъ приходѣ, гдѣ причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика. Этому причту, если священникъ безъ высшаго образованія, необходимо 2400 р. Изъ этой суммы 100 р. будетъ вычтено за необязательныя требы, 190 р. $\%$ съ причтоваго капитала, полагая его въ 5000 р., а 2110 р. нужно будетъ этому причту доплатить. Общая доплата по всей Россіи, какъ исчислило особое совѣщаніе, выразится въ суммѣ, приблизительно, 55½ миллионѣвъ рублей. Изъ Государственнаго казначейства теперь уже духовенство получаетъ до 15 миллионѣвъ руб., а потому еще потребуется до 41 миллионѣвъ руб. Искомые миллионы Совѣщаніе предполагаетъ получить частью отъ казны, частью отъ спеціальнаго обложенія.

Ко всему изложенному особое Совѣщаніе признало необходимымъ, чтобы всѣ причты имѣли готовыя помѣщенія; при отсутствіи же таковыхъ, причтъ долженъ получать квартирныя деньги отъ церкви.

Озабочиваясь матеріальнымъ обезпеченіемъ служилаго духовенства, особое Совѣщаніе не хотѣло забыть и инвалидов: увеличеніе размѣра пенсій православному духовенству оно признало дѣломъ неотложнымъ. И желательную норму пенсій фиксировало въ такихъ суммахъ: священнику—600 руб., діакону—400 р. и псаломщику—200 р. Какая сумма потребуется для увеличенія пенсій, объ этомъ особое Совѣщаніе не нашло нужнымъ подумать.

Къ трудамъ особаго Совѣщанія по обезпеченію духовенства періодическая печать не могла не отнестись съ нѣкоторой внимательностью. Оставляя въ сторонѣ свѣтскую печать (напр. „Русск. Вѣд.“, которыя занялись своеобразнымъ счетомъ: если для обезпеченія духовенства необходимо *всего* 75 миллионѣвъ, то изъ *мѣстныхъ* средствъ можно получить не 19½ миллионѣвъ р., а много болѣе...), обратимъ вниманіе на то, что говоритъ по этому поводу печать духовная. „Церк. Вѣс.“ (№ 39) пишетъ:

«Всматриваясь ближе въ эти предположенія, не трудно замѣтить, что онѣ въ сущности проектируютъ дать вообще духовенству такое казенное жалованіе, которое бы обезпечивало мини-

мальные потребности и могло замѣнить все доходы отъ прихода, за исключеніемъ незначительнаго вознагражденія за необязательныя требы. Конечно, такой способъ разрѣшенія экономической проблемы для духовенства является весьма пріятнымъ. Мысль о казенномъ жалованіи—давняя мечта большинства въ его средѣ, и синодальное совѣщаніе сулитъ, повидимому, исполненіе этого завѣтнаго желанія. Но, какъ бы ни было пріятно все это проектируемое благополучіе, оно представляется съ практической точки зрѣнія несбыточнымъ, и въ этомъ его ахиллесова пята.

Мы уже говорили на страницахъ «Церк. Вѣстн.», что о «достаточномъ» государственномъ жалованіи мечтать тщетно. Ни въ какой формѣ государство не дастъ не только 80, но и 60—50 милліоновъ на содержаніе духовенства. Напрасно, слѣдовательно, и ходатайствовать объ увеличеніи казенныхъ ассигновокъ до такой степени, чтобъ онѣ сдѣлались «основнымъ» содержаніемъ, и о введеніи особаго налога, который бы дополнилъ это содержаніе. Духовное вѣдомство избрало путь наименѣе удобный и потому наиболѣе далекій. Не государственныя налоги нужны, а приходское самообложеніе, лишь регулируемое и санкціонируемое государствомъ. Если бы въ эту сторону направились усилія синодальнаго совѣщанія, то вопросъ дѣйствительно подвинулся бы впередъ и вступилъ бы въ фазу правильнаго развитія. А теперь получается, что мы отъ цѣли дальше, чѣмъ были прежде. Законодательныя учрежденія, навѣрно, отклоняютъ предположенія духовно-вѣдомственнаго совѣщанія и придется всю работу начинать снова. Время будетъ потеряно, а потомъ, быть можетъ, наступятъ и такія политическія обстоятельства, что поздно будетъ искать содѣйствія государства и въ дѣлѣ приходскаго налога. Желая получить очень много, такимъ образомъ, можно остаться и безъ ничего».

А въ 41 № „Церк. Вѣст.“ прямо уже заявляетъ:

«Лучше всего, однако, не слишкомъ рассчитывать на скорое осуществленіе радужныхъ финансовыхъ плановъ. Повторяемъ, что проектъ совѣщанія наиболѣе шатокъ въ самой своей основѣ—рассчетъ на особую щедрость государства. Быть можетъ, даже до законодательныхъ учрежденій онъ не дойдетъ, а будетъ отклоненъ въ совѣтѣ министровъ по чисто финансовымъ соображеніямъ».

Если на своей колокольнѣ раздастся уже погребаль-
ный звонъ, то что же можно услышать съ другихъ? Послѣ
всѣхъ этихъ изысканій новыхъ способовъ къ матеріаль-
ному обезпеченію духовенства, искренно приходится толь-
ко сказать: мечты! мечты! Гдѣ ваша сладость? И намъ
думается, что духовенству не слѣдуетъ очаровываться
этими мечтами.

Въ то время, какъ вопросъ о матеріальномъ обезпе-
ченіи духовенства приходится считать чуть-ли не соннымъ
мечтаніемъ, въ это самое время приходится прислуши-
ваться и къ тому, что пишется о духовенствѣ вообще.
Г. Лукинскій въ „Россіи“ такъ резонерствуетъ:

«Обычно теперь стараются валить все на освободительное
движеніе и на революцію. Безспорно, освободительное движеніе,
всюду сопровождавшее проповѣдью социалистическихъ идей и на-
правлявшееся прежде всего къ подрыву авторитета религіи и духо-
венства, сильно измѣнило къ худшему положеніе священника. Тамъ,
гдѣ его отношенія съ пасомыми были чисто внѣшнія, формальныя,
они распались по швамъ. Однако, этого нельзя сказать про тѣ
приходы, гдѣ у священника установилась тѣсная, нравственная
связь съ народомъ. Тамъ даже въ самое жаркое время революціи
отношенія прихожанъ къ священнику оставались безъ всякаго из-
мѣненія.

Нельзя всего сваливать на освободительное движеніе и имъ
всецѣло объяснять паденіе пастырскаго авторитета. Истинный ав-
торитетъ не боится бурь. Прихожане потому мѣняютъ свое отно-
шеніе къ священнику, что видятъ большую переменъ въ отноше-
ніи къ нимъ съ его стороны. Въ послѣднія 10—20 лѣтъ много
уже говорилось и писалось о томъ, что сельское духовенство отда-
лилось и обособилось отъ народа. Нѣтъ между ними прежней бли-
зости и прежней связи. Отсюда и выросло, и накопилось такъ
много ненормальности въ области церковно-приходской жизни.

Замѣтно обособилось духовенство отъ народа въ своей внѣш-
ней жизни, въ одеждѣ, жилищѣ, обстановкѣ, привычкахъ. Но это
обособленіе само по себѣ не могло измѣнить отношеній. Дѣло не
во внѣшности, а во внутренней связи и сердечной близости. Преж-
ніе старинные священники близко принимали къ сердцу все, что
касалось прихожанина. Смотрѣли на него, какъ на своего пріем-

наго сына. Крестьянинъ видѣлъ это и, хотя рѣдко, получалъ отъ такого же бѣднаго, какъ и онъ, своего «батюшки» существенную помощь, но все же бѣжалъ къ нему и со своимъ горемъ, и со своею радостью. Въ праздникъ не только поповская кухня и сѣни, но и самая горница были полны народомъ. Одинъ за другимъ,— кто съ семейнымъ разладомъ, просить батюшку помирить, кто спрашиваетъ у него совѣта по хозяйству; тутъ матушка наставляетъ бабу, какъ беречь первые дни роженицу, тамъ «поповна» суетъ молодухѣ какую-то траву отъ кашля... Одинъ принесъ рубль, который давно ужъ долженъ батюшкѣ, другой просить этотъ самый рубль себѣ въ долгъ...

Теперь эти картины не часты. Матушка держать себя барыней и даже въ кухню народъ пускаетъ не охотно. Въ долгъ не даетъ, а за лекарствами отсылаетъ къ фельдшеру; совѣтами по части гигиены и хозяйства себя также не утруждаетъ. Батюшка смотритъ на дѣло такъ: совершилъ съ благоговѣніемъ по уставу службу, отправилъ требы, сказалъ проповѣдь, своею жизнью никому соблазномъ не служу,—вотъ я и примѣрный священникъ. Ему и въ голову не приходитъ, что недостаточно быть примѣрнымъ священникомъ, а нужно быть еще и пастыремъ-отцомъ. И нужны для этого въ большинствѣ случаевъ не какіе-либо особые подвиги, а простое, любовное отношеніе къ прихожанину.

Безспорно, сильное воздѣйствіе на крестьянина имѣетъ истовое, благоговѣйное совершеніе богослуженія, и хорошая проповѣдь, и личный добрый примѣръ жизни священника, но важнѣ всего для него доброе, теплое слово пастыря-отца. Нынѣшній молодой священникъ часто держитъ себя въ отношеніи къ прихожанину заносчиво, разговариваетъ съ нимъ съ высока. И эту нотку высокомерія сразу же замѣчаютъ прихожане, и батюшка изъ близкаго, родного имъ челоуѣка дѣлается чужимъ и далекимъ».

Не сомнѣваемся въ той истинѣ, что единеніе пастыря съ своею паствою служитъ вѣрнымъ показателемъ того, что пастырь уважаетъ свою паству, а паства любитъ и чтитъ своего пастыря. Но при чемъ же тутъ „внѣшняя жизнь, одежда, жилище, обстановка, привычка“? Неужели пастырю такъ таки и нужно „опроститься“ до того, чтобы быть во всемъ похожимъ на голоднаго, опухшаго землероба? Намъ думается, что истинное пастырство призвано

не къ тому, чтобы опуститься до низменныхъ вкусовъ и привычекъ „мужика“, а для того, чтобы „поднять“ этого мужика до себя. И всѣ эти гг. Лукинскіе принесли бы больше пользы для мужика, когда бы стали не судить „поповъ“, „матушекъ“ и „поповенъ“ на страницахъ „частнаго“ изданія, а сами бы, *своимъ горбомъ*, поработали около нуждъ „мужика“, его „бабы“ и „молодухи“. Тогда, пожалуй, и вправду были бы не страшны всѣ эти „революціи“ и „освободительныя движенія“ для разныхъ „частныхъ“ изданій. А теперь, теперь онѣ страшатъ гг. Лукинскихъ, но никакъ не духовенство...

БИБЛІОГРАФІЯ.

Жизнь Божьяго міра. Внеклассныя бесѣды учителя съ учениками сельской народной школы повышеннаго типа. С. А. К.

Содержаніе книжки означается заглавіемъ ея, какъ равно указывается и ея назначеніе для учителей начальной школы.

Вся книжка содержитъ въ себѣ 55 небольшихъ главокъ, изъ которыхъ каждая говоритъ о жизни—разумной, трудовой, полезной и для каждаго человѣка отдѣльно, и для всѣхъ его окружающихъ. Книжекъ, подобныхъ Жизни Божьяго міра за послѣдніе 15—20 лѣтъ появилось на русскомъ языкѣ весьма и весьма не мало. Составляли эти книжки профессора, и учителя, и писатели, и чуть не всѣ грамотные люди, имѣющіе желаніе печатать свои упражненія, въ видѣ списыванія съ книги. Въ заглавіи каждой подобной брошюры указывалась цѣль составленія ея: желаніе дать знакомство дѣтямъ съ окружающей ихъ природой. Сообразно намѣчаемой составителями такихъ произведеній цѣли, каждый ребенокъ, начиная чуть не съ пеленокъ, имѣлъ возможность обладать всезнаніемъ. И дѣйствительно, воспитанныя на подобныхъ руководствахъ дѣти могутъ пріобрѣсти навыкъ касаться до всего слегка и ничему не удивляться.

Такое ознакомленіе съ окружающей обстановкой вело и ведетъ къ знанію всего и къ полному неумѣнію сдѣлать хотя что либо. Изъ такихъ воспитанниковъ выходятъ зрители, зѣваки, но

не дѣтели. Между тѣмъ работы повсюду много, и работники нужны всегда. Отъ работы—однихъ отвлекаетъ многознайство, другихъ невѣжество и косность. Отвести отъ послѣдней и приучить къ полезной работѣ, конечно, не могутъ всевозможныя руководства въ видѣ разказовъ о томъ, что говорить комната, что говорятъ камни, деревья и другіе молчаливые зрители гуляющаго народа и говорящаго о пользѣ труда, о значеніи каждой вещи въ небесахъ и подъ небесами. Въ жизни нужно не теоретическое знаніе, а практическое примѣненіе этого знанія къ жизни, какъ въ тѣлесныхъ, такъ и въ духовныхъ потребностяхъ. Лучшая часть городского населенія сѣдена односторонностью умственного развитія и интересовъ интеллекта. Воля дрябла, чувства тупы, дѣловитости мало, но нытье, нытье, и слащавыя рѣчи о культурѣ, о гуманности, о справедливости, равенствѣ, братствѣ, и о другихъ хорошихъ вещахъ безъ конца.

Такое настроеніе въ городахъ создается съ дѣтскихъ лѣтъ. Ребенокъ отъ бездѣлья тоскуетъ, хандритъ, блажитъ, накопляющаяся сила ищетъ какого либо выхода, воспитатели стараются «развлечьъ», т. е. отвлечь отъ всякаго дѣла и замѣнить дѣло забавой. Они ведутъ ребенка въ садъ, въ теплицу, въ театръ и постоянной болтовней отвлекаютъ вниманіе ребенка отъ одного какого либо предмета. Онъ ни на чемъ не успѣетъ сосредоточиться, ничего не успѣетъ усвоить и привыкаетъ къ верхоглядству, къ неспособности для всякаго полезнаго дѣла.

Такого рода книгъ ищетъ городская интеллигенція, такой видъ отвлекающей литературы ей и предлагается разными литераторами. Но не то нужно деревнѣ. Тамъ никто никакихъ окладовъ не получаетъ и потому никто не можетъ допустить, что бы дѣти были паразитными существами. Въ деревнѣ всякій долженъ трудиться, и потому все знаніе должно быть примѣнимо къ жизни и притомъ полезно. Такова должна быть деревенская школа, таковы должны быть и книги. Чтеніе для забавы, для развлеченія, для полученія возможности убить время—пока еще въ сельскомъ быту не пробило себѣ дороги. Поэтому всѣ просто знакомяція дѣтей съ окружающимъ міромъ въ деревнѣ непригодны. Крестьянинъ временемъ дорожить и согласенъ лучше употребить его на отдыхъ, на сонъ, какъ на средство сбереженія одежды, пищи, какъ на подкрѣпленіе силъ, чрезмѣрно затрачиваемыхъ въ страдное время, но не на пустое развлеченіе. По взгляду жителя деревни книга должна

приносить ощутимую пользу, а не отвлекать отъ дѣла. Въ ней должна быть только одна правда и притомъ приносящая осязаемое благо, она должна научить незнающаго жизни или духовной или хозяйственной. Таковую книгу написать и поставилъ своей задачей С. А. К., какъ это видно изъ всего изложенія приведенной въ заглавіи книги. Въ ней собрано все отовсюду относительно нашей тѣлесной и духовной жизни, все подходящее къ условіямъ обыденной крестьянской среды. Въ ней говорится: о пользѣ ученія, о трудолюбіи, о настойчивости, о вѣрѣ въ Бога, о приобрѣтеніяхъ науки, о жизни пчель, о воздѣлываніи полей, о жизни растений, о содружествѣ въ животномъ и растительномъ мірѣ и о многомъ другомъ.

Всѣ бесѣды приспособлены къ понианію подростковъ, ведутся наглядно и отличаются практичностью своихъ положеній и выводовъ. Не простое знакомство съ окружающимъ міромъ, а приобрѣтеніе полезныхъ знаній въ области сельскаго хозяйства, въ области вѣры, нравственности и другихъ отраслей человѣческой жизни даютъ эти бесѣды. Отличительной чертой книжки служить основная ея мысль, что не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, и что счастье заключается не въ одной сытости, а въ полномъ гармоническомъ удовлетвореніи высшихъ способностей человѣка. Всѣ назиданія вытекаютъ изъ бесѣдъ сами собой и чужды скучнаго морализма и надоедливаго назиданія. Причиной такого тона является искренность бесѣдъ, продуманность ихъ и предварительное переживаніе авторомъ того, что онъ говоритъ. Для автора, очевидно, дѣло слѣдуетъ за словомъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе, и дѣло непременно полезное. Для каждаго учителя и законоучителя **Жизнь Божьяго міра** можетъ принести несомнѣнную пользу при занятіяхъ въ школѣ. Для послѣдняго необходимо и знаніе той среды, въ которой Господь поставилъ его на работу, и умѣніе хотя нѣсколько помочь темнотѣ народной. Настоящая книжка поможетъ ему разобраться во многомъ и самое преподаваніе Закона Божія оживить примѣрами изъ той области, изъ которой бралъ сравненія и подобія Самъ Спаситель. Духовенство вообще далеко отъ понианія жизни и ея условій, а потому оно говоритъ со своими пасомыми языкомъ затхлой схоластики, мертваго классифицированія каждой истины на разныя группы и отдѣлы. Пасомые не понимаютъ своихъ пастырей, и получается полное разноязычіе между:

паствой и пастырями, ведущее къ напрасной потерѣ трудовъ пастырства.

Конечно, одна книжка не создастъ умѣнья говорить тѣмъ языкомъ съ пасомыми, какой для нихъ понятенъ и отъ видимаго ведетъ къ невидимому, но **Жизнь Божьяго міра** можетъ содѣйствовать этому въ значительной степени.

Цѣна книжки не очень высока: 40 коп. за 120 страницъ убористой печати.

Священникъ *Е. Сосулицовъ*.

Вниманію пастырей Церкви.

Драндскимъ Успенскимъ монастыремъ издаются религіозно-нравственные листки, посвященные защитѣ православной вѣры и Церкви и опроверженію невѣрія и сектантства.

Съ 15 іюля 1911 г., въ виду открытія собственной типографіи, цѣна листкамъ понижена, а именно сотня листковъ съ пересылкою 55 коп., за тысячу четыре руб. съ пересылкою. (При отправкѣ въ Сибирь взымается разница платы по почтовому тарифу).

Цѣль изданія листковъ—принести пользу «меньшому брату»—русскому народу, на котораго въ настоящее тяжелое время предпринять цѣлый походъ со стороны разнаго рода враговъ православной вѣры и русской государственности.

Желая дать возможность оо. настоятелямъ приходскихъ церквей широко пользоваться печатнымъ словомъ для борьбы съ тѣми или иными печальными явленіями, развѣдающими религіозно-нравственную жизнь паствы, Драндскій монастырь беретъ на себя печатаніе—безъ взиманія особой платы—тѣхъ именно листковъ, кои пастыри церковные пожелаютъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Заказъ дѣлается не менѣе какъ на тысячу листковъ (4 р. съ пересылкою); 2) Монастырь, являясь издателемъ тѣхъ листковъ, имѣетъ правъ—при желаніи печатать таковыя, для распространенія, въ неограниченномъ количествѣ; 3) Рукописи должны содержать въ себѣ не болѣе 1250 словъ и возвращенію не подлежатъ; 4) Представленіе статей на цензуру монастырь беретъ на себя.

Просятъ обращаться по адресу: *гор. Сухумъ, Кутаисской губ., Намѣстнику Драндскаго Успенскаго монастыря.*

Объявленіе.

НОВЫЯ КНИГИ

Священника Е. Θ. Сосунцова.

1. **Методика Священной исторіи.** Изд. 2-ое. Цѣна **50** к.
2. **Спутникъ законоучителя.** Краткая дидактика и методика преподаванія Закона Божія. Цѣна **10** коп.
3. **Труды и плоды законоучительства.** Рѣчь при открытіи законоучительскихъ курсовъ 1911 года въ г. Перми. Цѣна **10** коп.

Складъ изданій въ книжномъ магазинѣ **МАРКЕЛОВА** и **ШАРОНОВА** въ **КАЗАНИ**.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 29-го октября 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**